

Ветви и корни

стия Н.В. в создании "Летучей мыши" и "Бродячей собаки" до сколачивания злой зимой 1919/20 г. симпатичной труппы воспитанников б. Александринского театра, которую Петров вывезет в Кострому, сдружит с работающей там студией А.Д.Попова. О студии Попова предстоит рассказать особо и представить ее на нашем дереве. Но это не сейчас. Сейчас развее о том, что в публикации дневников Вахтангова идет подряд: "17 марта 1912. Говорил с К.С. о Студии. 21 марта 1912 г. Выехал в Питер. 26 марта 1912 г. Был в "Бродячей собаке". Просидел до утра с Кокошкой Петровым".

Так для чего был позван Вахтангов?

14 августа 1911 года он записал: "Станиславский мне: "...Работайте. Возьмите тех, кто верит вам. Если администрация Театра будет спрашивать, что это значит, — отвечайте: не знаю, так приказал К.С. Деньги, нужные вам, будут. Как и что — это все равно".

Администрация Театра не спрашивала, что это значит. На заседания 5 сентября 1911 года Немирович-Данченко сказал ясно: "Необходимо дать Константинову Сергеевичу удобное и просторное помещение для занятий его системой и для новых исканий с труппой и молодежью". Если дело стопорилось, то не из-за помещения.

На заступах в Петербурге в апреле 1912 года Станиславский не скрыл от интервьюера: "В начале курса, когда я читаю своим слушателям основы драматического искусства, как я его понимаю, пока я излагаю

Частная школа на паях "Курсы драмы А.И.Адашева" начала работать раньше, чем школа Халютинной: с осени 1906 года. Минувшее лето — лето в Ганге — было для Станиславского временем "открытия давно известных истин" и пересмотра взглядов на суть и способы жизни на сцене. Он намеревался проверять свои новые идеи в занятиях у Адашева (это ранило организаторов и учеников Школы МХТ, — смотри о том в переписке К.С. с Немировичем-Данченко, ноябрь 1906). Немного позже он к Адашеву же направил Леопольда Сулержичского с тою же целью опробовать новации, только еще складывавшиеся в систему.

Для карты, если художник ее захочет: курсы Адашева на Тверской-Ямской.

И вот в марте 1911 года Станиславский беседует с молодым человеком, с курсов Адашева поступившим в сотрудники МХТ. — Как фамилия? — Вахтангов. — Очень рад познакомиться. Я много про вас слышал". Станиславский восхищается полнотой и явностью записей, которые успевает сделать за ним ученик Сулера; поручает ему (это уже в августе 1911, в разгар занятий по "Гамлету" и по "Живому трупу") собрать группу молодых и заниматься с нею. Обещает дать помещение для занятий и необходимые средства.

Из дневника Вахтангова, 9 августа 1911 г. "К.С. сказал мне: "Работайте. Если вам скажут что-нибудь, я скажу им: прощайте. Мне нужно, чтобы был образован новый театр. Давайте действовать потихоньку. Не произносите моего имени".

У Вахтангова была стенографическая память, вряд ли он записал неверно. "Мне нужно, чтоб был образован новый театр".

Остается соотнести эту строку со строкой из того же дневника, написанной через полгода с лишним (17 марта 1912): "Говорил с К.С. о Студии". Все-таки важно знать, что входит в план: новый театр или студия.

Чутье Станиславского безошибочно: Вахтангов наделен даром собирать вокруг себя так, что не хочется раскопаться. Он притягивает. Театральный кружок вокруг него образуется с естественностью, будь то во Владикавказе ("Музыкально-драматический кружок", с 1906 года ставящий пьесы из репертуара МХТ — "На дне", "У царских врат", "Дядя Ваня"), или в Московском университете ("Дачники"); летом 1911 года сотрудник Вахтангов организует театр из своих однокашников-адашевцев, часть которых вместе с ним уже служит в МХТ; вести о них радуют Станиславского: "Приятный результат. Сулеровские ученики во главе с Вахтанговым играли в Новгороде-Северском. Забили всех, огромный успех" (письмо жене от 6 августа).

Впрочем, в том же письме Станиславский радуется и пробам В.В.Готовцева: "Благодарственные телеграммы со съезда деревенских деятелей, огромный успех и пр." "Другая молодежь наша играла в Чернигове — огромный успех, овации, проводы и пр." В Чернигове спектакли Чехова и Горького играли под руководством Н.В.Петрова.

Может быть, опять вставной лист? В истории МХТ Н.В.Петров, руководитель б.Александринского театра в ранние советские годы, мелькает коротко — хотя в достаточно существенные моменты: участник режиссерской группы и один из сценаристов, придумавших решение "Братьев Карамазовых" (1910), сотрудник Немировича-Данченко в его замыслах "Бориса Годунова" (20-е годы, не осуществлено). Но, Бог мой, сколько петелек в кружевном узоре кроны мхатовского древа можно бы соединить с выпускником адашевских курсов Петровым, с "Колей Петером", с "Кокошкой". Еще один пример, позволяющий отслеживать действие "театрообразующего" гена — от уча-

свою "декларацию" — слушателей очень много. И все говорят, что они поняли меня...". Потом слушатели редели.

Боясь, что он бросит дело, критик Л.Я.Гуревич спешила убедить его: "Мне ясно, что Ваше дело, Ваше личное художественное дело — Ваши идеи, выливающиеся из глубины Вашего художественного гения, Ваш метод формирования сценических талантов, Ваша книга [еще не написанная тогда. — И.С.] — это самое драгоценное, что только создано нашей современностью, просвет правды Божьей, огонь, упавший с неба, который будет светить людям и в будущих поколениях... Чем больше я думаю, тем яснее мне, что Вы должны были бы во что бы то ни стало — если не при театре, так иначе — основать свою Студию, создать группу своих личных учеников. Поистине ужасно, что Вы хотите бросить эту мысль... Я понимаю, что бывают моменты, когда опускаются руки; понимаю, что эта Студия вызвала бы для Вас лишние осложнения и трения, от которых Вы и без того устали". И все-таки она заклиная продолжала.

Надо полагать, он и без ее заклинаний ни за что бы иди Студии не оставил.

● К.А.Марджанов

● Обложка книги "Летучая мышь"

(Продолжение в следующем номере)